

0- 787724

На правах рукописи

ЛЕСКИНА Седя Витальевна

**КАТЕГОРИЯ ПЕЙОРАТИВНОСТИ
В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ
В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО
СОПОСТАВЛЕНИЯ
(на материале фразеологических единиц)**

**Специальность 10.02.20 – «Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание»**

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Челябинск
2010

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики преподавания русского языка ГОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет».

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор

Слышкин Геннадий Геннадьевич

доктор филологических наук, профессор

Турбина Ольга Александровна

доктор филологических наук, профессор

Помыкалова Татьяна Евгеньевна

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет».

Защита состоится 28 октября 2010 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.295.05 при ГОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет» по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ГОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет» по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69.

Автореферат разослан ²⁵ «...» сентября 2010 года.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000666070

Учёный секретарь
диссертационного совета

Л.П. Юздова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В рамках активно развивающейся антропологической лингвистической парадигмы фразеологический состав языка в настоящее время становится одним из центральных объектов исследований отечественных и зарубежных лингвистов. Фразеология системно изучается в разнообразных аспектах с позиций сравнительно-сопоставительного анализа.

В предлагаемом диссертационном сочинении важнейшим является положение об антропологической природе фразеологических единиц (ФЕ), характеризующих различные стороны познавательной деятельности людей, в том числе качество, оценку этой деятельности и ее субъектов как представителей социокультур.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью фразеологизмов с пейоративной коннотацией; они не рассмотрены в полной мере с точки зрения сравнительно-сопоставительного анализа разных языков, в том числе русского и английского; не определён научный статус пейоративности. Именно в связи с этим в работе подробно представляется понимание исследуемого понятия отечественными и зарубежными учёными, выделяются общие и отличительные черты категории пейоративности в языках, характер её отношений со смежными категориями.

Объектом исследования является функционирование категории пейоративности в русской и английской фразеологии.

Предметом диссертационной работы стали русские и английские предметные, призначные и качественно-обстоятельственные фразеологизмы как языковая составляющая категории пейоративности.

Цель исследования – анализ категории пейоративности и выявление роли русских и английских пейоративных фразеологизмов в выражении универсалий и специфики языковой картины мира (ЯКМ) с позиций сравнительно-сопоставительной лингвистики.

Цель диссертационного сочинения предопределила постановку и решение следующих **задач**:

- представить полисодержательные позиции современной отечественной и зарубежной лингвистики в понимании, анализе и описании таких понятий, как: «пейоративность», «негативная коннотация», «эмотивность», «экспрессивность»;
- классифицировать статус пейоративности как прагмалингвистической категории;
- аргументировать тезис о взаимодействии категории пейоративности с релевантными категориями в русских и английских фразеологизмах;

– обозначить позицию пейоративной коннотации в дихотомии «позитивное / негативное» в целом, и в русских, и английских фразеологизмах, в частности;

– провести сравнительно-сопоставительный анализ русских и английских традиционных пейоративных фразеологических единиц (ПФЕ) по различным классификациям и проиллюстрировать ценностность и значимость категории пейоративности в выражении лингвокультурологических особенностей на фразеологическом материале исследуемых языков;

– рассмотреть русские и английские неофразеологизмы пейоративной семантики (НФПС) на основе сравнительно-сопоставительного анализа по параметрам избранных классификаций и выявить их роль в отображении лингвистических и культурологических изменений, происходящих в современном обществе, языке и речи.

Авторская картотека сформирована путём сплошной выборки ФЕ из фразеологических словарей (печатных и электронных). В картотеке представлено 579 русских ПФЕ, из которых 512 – традиционные ПФЕ и 67 НФПС; 340 английских ПФЕ, из которых 288 – традиционные ПФЕ и 52 НФПС в 23 100 употреблениях в русском языке и 22 950 употреблениях в английском, обнаруженных в художественных, публицистических, научных, научно-популярных произведениях классических и современных авторов, в теле- и радиопередачах, речевых высказываниях.

Методологической и теоретической основой исследования послужили положения, представленные в трудах отечественных и зарубежных учёных, таких, как: В.И. Карасик (2001), И.И. Кремих (1987), Н.В. Пазыч (1986), Н.Б. Савинкина (1987) и др. – по пейоративности; А.В. Бондарко (1978), Е.И. Голованова (2004), В.А. Плунгян (1998), О.А. Турбина (2004) и др. – по проблеме категоризации; В.И. Жельвис (1991), Б.А. Ларин (1974), В.И. Шаховский (2008) и др. – по категории эмотивности.; Н.Д. Арутюнова (1988), Е.М. Вольф (1985), Г.Х. фон Райт (1965) и др. – по категории оценочности; Н.А. Лукьянова (1986), И.И. Туранский (1990), Е.И. Шейгал (1984) и др. – по категории экспрессивности; С.Г. Воркачёв (2003), Г.Г. Слышкин (2000) и др. – по лингвокультурологии; В.К. Харченко (1992), А.П. Чудинов (2001) – по проблемам метафоризации языка; Н.Ф. Алефиренко (2008), В.В. Виноградов (1977), Л.П. Гашева (1999), В.И. Зимин (2003), В.М. Мокиенко (1996), Т.Е. Помыкалова (2006), А.В. Свиридова (2008), В.Н. Теля (1995), А.М. Чепасова (2006), Л.П. Юздова (2009) и др. – по проблемам русской фразеологии; Н.Н. Амосова (2010), А.В. Кунин (1986), Дж. Парtridge (1982), А.И. Смирницкий (1998) и др. – по проблемам английской фразеологии.

Реализация в работе лингвокультурологического подхода осуществляется применением таких методов и приёмов, как *описательный метод, сравнительно-сопоставительный метод, дистрибутивный метод, контекстологический метод, статистический прием, прием структурно-компонентного анализа.*

Научная новизна настоящего исследования состоит в следующем:

1. Уточнено понятие пейоративности, определён научный статус пейоративности как прагмалингвистической категории, выделена её смыслообразующая составляющая.

2. Обозначена позиция пейоративной коннотации как части пласта негативно-оценочных языковых знаков в дихотомии «позитивное / негативное»

3. Представлены и описаны два типа отрицания в семантическом объёме русских и английских фразеологических единиц – действительное и фальсификативное – с установлением зависимости полярности единицы от типа отрицания.

4. Детализирован характер взаимодействия категорий экспрессивности и эмотивности.

5. Выявлен добавочный принцип классификации русских и английских фразеологических единиц – принцип эмотивности, позволяющий дифференцировать фразеологические знаки по параметру полярности значения, с позиций которого в корпусе и русских, и английских негативно-оценочных фразеологизмов выделены пейоративные единицы, отличающиеся от фразеологических структур негативной коннотации.

6. В реестре фразеологических знаков-полисемантов русского и английского языков типологизированы биэмотивные и моноэмотивные фразеологизмы.

7. Сформулирован добавочный принцип классификации русских и английских фразеологизмов – принцип транспарентности, который позволил параметризовать фразеологические единицы по степени соотносённости эмосем значений компонентов с эмосемой содержания всей структуры (нулевая, частичная и полная степень): это способствует экспликации лингвистических и культурологических особенностей.

8. Русские и английские пейоративные фразеологизмы рассматриваются как рефлексоры национального представления об аморальном и асоциальном поведении членов социума.

9. Выявлен добавочный принцип классификации неопределённых фразеологизмов пейоративной семантики – по степени новизны – как добавочный относительно классификации традиционных фразеологизмов.

Основополагающими для диссертационного исследования являются понятия: *категория, пейоративность, фразеологизм*.

Категория понимается как абстрактив, понятие-суждение высочайшей степени отвлечённости, отражающее взаимосвязь и взаимообусловленность реальных объективной действительности и познания и участвующее в процессе категоризации в качестве понятийного узла, характеризующегося общностью признаков и свойств составляющих.

Пейоративность – свойство языковых единиц, проявляющееся в способности реализовывать семантику неодобрения, критики, презрения и порицания в адрес представителей социума, чьи поступки или личностные качества не соответствуют моральным и социальным нормам общества, что проявляется в девиантном поведении, нарушающем общественное спокойствие и общественные правила, принятые в социуме, доставляет неудобство и наносит этический, моральный или физический ущерб другим представителям социума. Единицы языка, обладающие подобной семантикой, называются *пейоративами*.

Фразеологизм определяется как готовая речевая языковая структура, которая не создается, а воспроизводится в национальном языковом сознании в готовом виде, выполняет номинативную функцию, характеризуется семантической устойчивостью и целостностью, ингерентной языковой и речевой экспрессивностью, определённой соотносительностью формы и содержания, синтаксической монофункциональностью и структурной поликомпонентностью.

Выдвигаемая в диссертации гипотеза связана с классификацией пейоративности как прагмалингвистической категории, функционирование которой в русской и английской фразеологии демонстрирует особенности языковой картины мира исследуемых языков через презентацию национального представления об аморальном и асоциальном поведении.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в атрибутировании категории пейоративности как самодостаточной сущности в русской и английской фразеологии, обладающей облигаторными свойствами и представляющей собой открытую структуру, связанную с релевантными категориями, в частности, категориями эмотивности и экспрессивности.

Исследование позволяет в дальнейшем рассмотреть проблемы:

- 1) классификации мелиоративности как категории;
- 2) функционирования категории пейоративности с позиций принципов других классификаций;
- 3) применения принципа транспарентности в анализе фразеологизмов положительной полярности;

4) детализированного рассмотрения транспарентных ФЕ с учётом сущностных характеристик стилистических тропов и фигур, лежащих в основе фразеологизмов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Категория пейоративности – это содержательная отвлеченность прагмалингвистического статуса, характеризующаяся групповой структуризацией смежных понятий, вербализованных единицами языка, обладающих общим свойством пейоративности, являющаяся одним из способов отражения языковой картины мира (ЯКМ).

2. В русских и английских пейоративных фразеологизмах проявляется взаимодействие категорий пейоративности, эмотивности и экспрессивности.

3. Понятия «пейоративный» / «негативный»; «пейоративная коннотация» / «негативная коннотация» не являются тождественными или взаимозаменяемыми, что проявляется в русских и английских фразеологизмах.

4. Универсальные и специфические черты русской и английской культур выражаются через функционирование категории пейоративности во фразеологизмах исследуемых языков.

5. Русские и английские пейоративные фразеологизмы являются демонстраторами лингвистических особенностей анализируемых языков.

6. Русские и английские неопейоративные фразеологизмы пейоративной семантики, являясь средством языкового отражения изменений, происходящих в различных сферах современного общества, обладают общими и отличительными чертами лингвокультурологического характера.

Практическая значимость. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в лекционных курсах по теории языка, русской и английской фразеологии, спецсеминарах и спецкурсах по лингвокультурологии и межкультурной коммуникации. Материалы анализа могут стать основой составления двуязычных фразеологических словарей, использоваться в практике перевода художественного и публицистического текста.

Апробация результатов диссертационного исследования. Теоретические положения и практические результаты отражены в трёх монографиях: «Русские и английские фразеологизмы пейоративной семантики как отражение языковой картины мира» (147 с.), «Пейоративность как вид негативной оценки (на примере русских и английских фразеологизмов)» (190 с.), «Презентация категории пейоративности в русской и английской фразеологии» (356 с.), в восьми статьях, опубликованных в научных журналах «Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина», «Вестник ПГЛУ» (г. Пятигорск) и «Вестник Башкирского университета», статьях и докладах на научных конференциях: *международных* – «Фразеологизм в тексте и текст

во фразеологизме (Четвёртые Жуковские чтения)» – Новгород, 2009; «Естественный и виртуальный дискурс: когнитивный, категориальный и семиолингвистический аспекты» – Тюмень, 2009; «Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы» – Волгоград, 2009; V mezinárodní vědecko – praktická konference «Přední vědecké povínky» – Прага, 2009»; «Коммуникативные стратегии информационного общества» – Санкт-Петербург, 2009; V Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Nauka i innowacja» – Варшава 2009; «Современные парадигмы лингвистических исследований: методы и подходы» – Стерлитамак 2009; *всероссийских* – «VI Всероссийская научно-практическая конференция: Система ценностей современного общества» – Новосибирск, 2009, «Регионально ориентированные исследования филологического пространства: материалы Всероссийской научно-практической конференции» – Оренбург, 2008; *межвузовских* – «Актуальные проблемы филологии, истории и культурологии: теоретический и методический аспекты» – Тобольск, 2008; «Научно-теоретический и прикладной журнал: Филологические науки. Вопросы теории и практики» – Тамбов, 2008; «Экономические, юридические и социокультурные аспекты развития регионов» – Челябинск, 2008; «Научно-теоретический и прикладной журнал: Филологические науки. Вопросы теории и практики» – Тамбов, 2009; «Актуальные вопросы современной науки» – Новосибирск, 2009; «В мире научных открытий» – Красноярск, 2009; «Молодой учёный» – Чита, 2009.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух частей, делящихся на главы, заключения, библиографического списка, списка источников и приложения. Общий объём работы 510 страниц.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, актуальность диссертационного исследования, определяются цель и задачи, излагаются методы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Часть 1. «Пейоративность как категория в современном отечественном и зарубежном языкознании» состоит из двух глав, включающих анализ современных подходов к пониманию и интерпретации пейоративности, роли категорий эмотивности, экспрессивности, оценочности и пейоративности в процессе выражения эмоций. Глава 1.1. «Научный статус пейоративности в современном отечественном и зарубежном языкознании».

Параграф 1.1.1. «Понятие «пейоративность» в современном отечественном и зарубежном языкознании» посвящён представлению и изучению проблемы понимания и интерпретации пейоративности в современной науке о языке. В.А. Маслова называет пейоративность одним из признаков ЯКМ¹. Анализ словарей и работ по проблеме пейоративности позволил констатировать отсутствие единой позиции в понимании пейоративности. Научные исследования по вопросам негативной оценки, а также по некоторым аспектам пейоративности помогли обозначить три основных подхода к рассмотрению и интерпретации пейоративности. Каждый из подходов выявляет важные позиции в понимании пейоративности, заслуживающие внимания и дальнейшего изучения, но носящие также и дискуссионный характер. В диссертационном исследовании придерживаемся, в основном, классификации пейоративов В.И. Карасика, исключая из корпуса пейоративов обценную лексику и языковые единицы со значением критики и высмеивания внешности и физических недостатков. Несмотря на отсутствие единого мнения о сущности и критериях выделения пейоративности, представители различных школ и направлений выделяют общую характеристику, в качестве которой выступает общечеловеческая шкала этических, социальных и моральных норм поведения (включая социальный статус человека), нарушение которых обуславливает пейоративную оценку. Основываясь на выработанном общем понимании пейоративности и её выделенных характеристиках, общих для различных школ, атрибутируем пейоративность как свойство языковых единиц, проявляющееся в способности реализовывать семантику неодобрения, критики, презрения и порицания в адрес представителей социума, чьи поступки или личностные качества не соответствуют моральным и социальным нормам общества, что проявляется в девиантном поведении, нарушающем общественное спокойствие и общественные правила, принятые в социуме, доставляет неудобство и наносит этический, моральный или физический ущерб представителям социума. Отмечаем, что подобные характеристики могут быть подвержены изменениям изнутри, но не извне.

В п. 1.1.2. «Пейоративность как прагмалингвистическая категория» подводится научная база для интерпретации пейоративности как прагмалингвистической категории. Опираясь на дефиницию категории, определяем статус пейоративности как категориальный, поскольку она является одной из наивысших форм суждения об объективном мире, которое выражено через пейоративную оценку, а объективный мир – через поступки и качества представителей социума; категория пейоративности отражает существенные, всеобщие отношения явлений действительности (поступки и качества личности) и явлений познания (нравственные ценности и моральные нормы),

¹ Маслова, В. А. Лингвокультурология [Текст] / В. А. Маслова – М.: Академия, 2001. – 208 с.

образовавшиеся как результат обобщения исторического развития познания и общественной практики (нормы поведения, принятые в определённом социуме); она представляет собой структуризацию смежных понятий, объединённых общим свойством пейоративности.

Функционирование в речи определённой лингвистической категории означает обладание единицами языка, представляющими данную категорию, признаками, соответствующими ей. Функционирование в речи категории пейоративности указывает на существование в системе языка единиц, обладающих свойством пейоративности.

Поскольку пейоративные высказывания обладают перлокутивной силой, заключающейся в воздействии на адресата и на аудиторию, контролирующей функцией и характеризуются наличием четырёх постулатов общения, утверждаем **прагмалингвистический статус** категории пейоративности, ибо вышеперечисленные характеристики являются основными положениями прагмалингвистики.

В п. 1.1.3. «Выделение смыслообразующей составляющей категории пейоративности» опираемся на теорию И. И. Мещанинова. Облигаторными характеристиками лингвистической понятийной категории являются: наличие универсального смыслового содержания, специализированных средств его выражения и межъязыковой универсальности. По мнению И.И. Мещанинова, в смысловом содержании лингвистической категории следует выделять два обязательных аспекта: мыслительный и языковой. Под мыслительным аспектом подразумеваются дискретные элементы сознания, концепты или понятия, представляющие смыслообразующую составляющую самой категории. Под языковым аспектом подразумеваются языковые единицы, вербализующие тот или иной концепт¹. Основываясь на вышесказанном, определяем концепты как мыслительный аспект содержания категории пейоративности. По мнению учёных, занимающихся изучением рассматриваемой проблемы, показателем пейоративности выступает общечеловеческая шкала этических, социальных и моральных норм поведения. Следует отметить, что между моральными и социальными нормами есть разница, которая проявляется в их статусе: моральные нормы обладают нравственным статусом, а социальные – юридическим. Следовательно: поведение, демонстрирующее отклонение от указанных норм, также интерпретируется по-разному – как аморальное и как асоциальное. Классифицируя концепт как мыслительный аспект смыслообразующей составляющей категории, в диссертации выделяем два макроконцепта: «Аморальное поведение» и «Асоциальное поведение», понимаемые как абстрактные ментальные образования, характеризующиеся архитектурой, объединяющей понятийно смежные концепты. Обозначенные

¹ Мещанинов, И.И. Члены предложения и части речи [Текст] / И.И. Мещанинов. - Л.: Наука, 1978. - 378 с.

макроконцепты атрибутируются нами как смыслообразующая составляющая категории пейоративности.

Часть 1. Глава 1.2. «Взаимодействие категории пейоративности с лингвистическими категориями эмотивности, экспрессивности, оценочности и отрицания в процессе выражения эмоций фразеологизмами».
Параграф 1.2.1. «Пейоративность как вид негативной оценки» посвящен определению места пейоративности на аксиологической шкале оценок и установлению дифференциальной характерологичности негативной и пейоративной коннотаций.

Оценка – это «наиболее яркий представитель прагматического значения»¹. Оценочное значение включает оценочную шкалу, оценочный стереотип, объект и основание оценки, субъект оценки, оценочные модусы, аксиологические предикаты, мотивировку оценки². С позиций логики, моделируя формы добра, финский логик Г.Х. фон Райт различает оценки, которые квалифицируются на основании природы объекта оценочной конструкции: инструментальные, технические, благоприятствования, утилитарные, медицинские, гедонистические и этические. Взяв за основу типологию оценок Г.Х. фон Райта и переложив её на лингвистическую почву, Н.Д. Арутюнова выделяет два типа оценочных единиц: обще- и частнооценочные. Общеоценочные представляют оценку «хорошо / плохо», частнооценочные включают такие составляющие оценки, как сенсорно-вкусовая, эстетическая, утилитарная, психологическая, этическая. Любая из этих оценок может быть со знаком «плюс» и со знаком «минус», т.е. языковые единицы могут принадлежать к позитивно-оценочному пласту и к негативно-оценочному. К последнему принадлежат единицы, выражающие отклонение от нормы. В работе солидаризируемся с мнением таких учёных и исследователей, как Е.М. Вольф, В.И. Карасик, А.В. Ковалевская, Г.Г. Кошель и др., которые оценивают пейоративные языковые единицы как знаки негативно-оценочного языкового пласта. В то же время полагаем, что отождествление понятий «пейоративный» / «негативный»; «пейоративная коннотация» / «негативная коннотация» является нелогичным.

С позиций категории оценочности пейоративная коннотация может характеризоваться как более узкая по отношению к негативной коннотации, так как пейоративность направлена на объект гносеологического плана и включает только объективную оценку. Пейоративная оценка охватывает номинации, которые являются общепризнанными, основывающимися на социальных нормах общества и принимающими поэтому статус закона и (или) морально-этических норм, проверенных не только временем, но и общественным мнением. Субъективная

¹ Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт [Текст] / Н.Д. Арутюнова – М.: Наука, 1988. – 341 с.

² Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки [Текст] / Е.М. Вольф. – М.: Наука, 1985. – 228 с

оценка связана с личностным восприятием и отношением говорящего. Критерии субъективной оценки всегда более варьируемые и мобильные, чем объективной, этим и объясняется большая жесткость критериев пейоративности по сравнению с критериями негативности. Основанием и причиной пейоративности выступает не само по себе отклонение от привычной и установившейся нормы, а неспособность, нежелание человека изменить ситуацию или противостоять ей. Качества, вызывающие пейоративную оценку со стороны членов социума, могут быть изменены только изнутри, но не извне. Каждый пейоратив принадлежит к пласту негативно-оценочных языковых знаков: пейоратив всегда негативен, но негатив не всегда пейоративен, следовательно, в дихотомии «позитивное / негативное» последнее не является синонимом пейоративного и понятия «негативный» и «пейоративный» отождествлять некорректно.

Параграф 1.2.2. «Взаимодействие категорий пейоративности и эмотивности как механизм вербализации эмоций отрицательной полярности». Раздел 1.2.2.1. «Эмотивная лексика как механизм лингвистического обеспечения эмоций человека» посвящён подробному исследованию интерпретации категории эмотивности современными учёными. Проблемы категории эмотивности носят дискуссионный характер, терминологический аппарат в этой области до конца не оформлен, но её категориальный статус доказывается рядом исследований таких учёных, как Ю.Д. Апресян, В.И. Шаховский и др. В работе мы следуем за теми авторами, которые рассматривают эмотивность как категорию, и определяем её лингвистический характер на основании того, что эмоции есть чувственная реакция организма человека на раздражения из окружающей среды, передающаяся жестами, мимикой, т.е. несловесными способами, а эмотивность – это переживания человека, номинированные словами. Вслед за большинством ученых, полагаем, что на языковом уровне эмоции, получая лингвистическое выражение, реализуются через эмотивную лексику. Именно эмотивная лексика является предметом споров учёных. Ряд исследователей: Л.Г. Бабенко, И.И. Квасюк – широко трактуют и категорию эмотивности, и эмотивную лексику; Е.М. Вольф, Н.А. Лукьянова, В.И. Шаховский отдают предпочтение узкой трактовке. Сторонники узкой трактовки относят к эмотивной лексике языковые единицы, которые номинируют конкретную эмоцию, переживаемую или испытываемую человеком. При **широкой трактовке** эмотивность рассматривается как категория, которая охватывает все средства выражения эмоций, включая лексику, которая не называет конкретную эмоцию, но позволяет определить её полярность. Придерживаясь широкой трактовки эмотивной лексики, помимо основных критериев её классификации, в работе выделен дополнительный – критерий автономности. Согласно этому критерию, эмотивная лексика разделяется на **собственно эмотивы** и

потенциальные эмотивы. К собственно эмотивам отнесены: 1) эмотивы-номинативы, т.е. лексемы, семантика которых прямо номинирует эмоции, акцентируя эмосему (узкая трактовка эмотивности); или лексемы, вербализующие семантику полярности эмоции (широкая трактовка эмотивности); 2) эмотивы-ассоциативы – лексемы, вызывающие ассоциации отрицательного или положительного характера (зоонимы, колоронимы и ассоциативы-рефлексы).

Потенциальные эмотивы представлены ЛЕ, в содержании которых эмоциональный компонент как семный конкретизатор зависит от валентностной характеристики и семантики текста.

В разделе 1.2.2.2. «Взаимодействие категорий пейоративности и эмотивности во фразеологии» отмечается: эмотивы существуют во всех языковых подсистемах; во фразеологии эмотивы функционируют как вербализаторы полярности эмоций и манифестанты эмоций фразеологизмами, в структуру которых могут входить как собственно эмотивы, так и потенциальные эмотивы определённой полярности.

Эмотивная ситуация конфликта выражается ФЕ негативной коннотации. Эксплицитная негативная коннотация выражается грамматическими и лексическими средствами, опирающимися на формальный признак отрицания. Это распространяется и на ФЕ, в состав которых входят эмотивы отрицательной полярности, обуславливающие компонентное или грамматическое отрицание. Анализ ФЕ показал: присутствие во фразеологическом составе грамматического или компонентного отрицания не всегда рождает негативную коннотацию единицы. Возможна ситуация, при которой в состав ФЕ входит собственно эмотив негативной коннотации или грамматическое отрицание (либо в английском, либо в русском эквивалентах, либо в обоих случаях), но при этом вся ФЕ не характеризуется негативной коннотацией: *водой не разольёшь*; *сам черт не страшен*; *не на жизнь, а на смерть*; *like nobody's business* (как никто другой); *none (not) so dusty* (недурно, неплохо); *on the dead* (на полном серьёзе), *a grave air* (с важным видом) и др. Подобное отрицание определяется в работе как **фальсификативное**, поскольку оно не выполняет своих прямых функций и служит «обманным» (недействительным) отрицанием.

Действительное отрицание реализуется в том случае, если статусом отрицания обладают и форма, и содержание ФЕ: *(as) angry as hell* – *злой как собака*; *as if killed* – как *убитый*, *bad off* – в *бедности*; *не ангел*; *ни рыба ни мясо* (*neither fish nor fowl*); *no dice* (*не вышел*) и др.

Поскольку ПФЕ принадлежат к негативно-оценочным языковым единицам, правило действительного и фальсификативного отрицания распространяется и на них. ФЕ имеет пейоративную коннотацию, если

входящее в её состав компонентное или грамматическое отрицание определяются как действительное, или сам эмотив включает пейоративную коннотацию: *глуп* как *гусь*; *дурья* башка; *ни то ни сё*. Эмотивы, обладающие свойством пейоративности, определяются как пейоративы.

Пейоративность как свойство может быть ингерентной и адгерентной. Фразеологические пейоративы являются языковыми, если пейоративность заложена генетически в их семантику, и речевыми, если пейоративная коннотация актуализируется под влиянием синергетики текста.

Проведённый анализ аргументировал заявленный тезис о взаимодействии категорий пейоративности и эмотивности как механизме, вербализующем пейоративные эмоции во фразеологизмах отрицательной полярности.

В п. 1.2.3. «Взаимодействие категорий пейоративности, эмотивности и экспрессивности в процессе выражения эмоций пейоративными фразеологизмами» дифференцируются понятия **языковой** и **речевой экспрессивности**, описывается характер взаимодействия категории пейоративности с релевантными категориями во фразеологизмах.

В интерпретации категории экспрессивности существуют разные точки зрения: исследователи либо отождествляют языковую экспрессивность и экспрессивность языкового знака, либо определяют эту категорию как только семантическую или стилистическую.

«Размытость» интерпретации термина «экспрессивность» обусловлена нечёткостью перевода: в русском языке разница между коннотациями «выразительный» и «выражение» нивелируется, что приводит к определённой ошибочности и диффузности в понимании и интерпретации данных терминов.

Г. Гийом был первым, кто обратил внимание на разницу между понятиями «выражение» и «выразительность»¹. Основываясь на мнении Г. Гийома, а затем – И.В. Арнольд, О.А. Турбиной и др. учёных, считаем возможным отметить, что **языковой знак** обеспечивает **выражение** значения или эмоций, в то время как контекст, т.е. использование языкового знака **в речи**, обеспечивает **выразительность**. Категория экспрессивности может и должна быть представлена двумя субкатегориями: субкатегорией языковой экспрессивности и субкатегорией речевой экспрессивности, которые, взаимодействуя в речи, обуславливают её выразительность. **Языковая экспрессивность** понимается как совокупность внеконтекстуальных коннотаций языковых единиц, обеспечивающих выражение эмоций; **речевая экспрессивность** – особая организация языковых средств, которая создает общую окрашенность речи, её выразительность. Полагаем, что, изучая вопрос об отношениях категорий эмотивности и экспрессивности, следует

---

¹ Гийом, Г. Принципы теоретической лингвистики [Текст] / Г. Гийом. М.: Прогресс, 1992. – 224 с.

рассматривать взаимодействие конкретной субкатегории экспрессивности с категорией эмотивности – взаимодействие языковой экспрессивности и эмотивности; речевой экспрессивности и эмотивности, поскольку характер их взаимодействия различен.

Взаимодействие эмотивности и языковой экспрессивности иллюстрирует пересечение категорий, их тождественность; это доказывает положение о том, что любой эмотив является языковым экспрессивом. Процесс взаимодействия эмотивности и речевой экспрессивности определяем как процесс передачи дискурсивной энергии эмотивам, процесс «заряжения» их энергией. Передача эмотиву энергии оказывает два вида воздействия на него: 1) усиление выражения встроенной в эмотив полярности, т.е. выразительной силы данного эмотива, проявляющееся в приобретении эмотивом перлокутивной силы; 2) смена эмоциональной полярности эмотива со знака «минус» (негативная коннотация) на знак «плюс» (положительная коннотация), и наоборот.

Языковая экспрессивность – это выражение единицами языка эмоций или эмоциональной полярности. **Речевая экспрессивность** активизирует эмотив, интенсифицирует, заряжает энергией, обуславливает **выразительность речи**.

Поскольку ПФЕ являются эмотивами, вербализующими эмоции отрицательной полярности, атрибутируем ПФЕ как языковые знаки, характеризующиеся ингерентной языковой экспрессивностью. Учитывая тот факт, что в основе ФЕ лежат стилистические тропы и фигуры, что является проявлением речевой экспрессивности, рассматриваем ПФЕ как языковые знаки, характеризующиеся ингерентной речевой экспрессивностью. Данные факты позволяют констатировать реализацию взаимодействия категорий эмотивности, экспрессивности и пейоративности в содержании ПФЕ.

Часть 2. «Сравнительно-сопоставительный анализ русских и английских пейоративных фразеологизмов с позиций современных принципов классификации» состоит из двух глав, посвящённых сравнительно-сопоставительному анализу русских и английских традиционных ПФЕ и НФПС с позиций различных принципов классификации. **Часть 2. Глава 1.** «Традиционные и добавочные принципы классификации пейоративных фразеологизмов». **Параграф 2.1.1.** «Традиционные принципы классификации пейоративных фразеологизмов».

В современном языкознании существуют различные системы классификации ФЕ, разработанные ведущими отечественными и зарубежными учёными. На наш взгляд, необходимость созданных классификаций объясняется созданием условий для детализированного изучения языковых единиц. Анализ принципов классификации ФЕ в русском и английском языках

выявил лакунарность в системе принципов. Не найдено принципов, по которым возможно классифицировать и изучать ФЕ по полярности значения, что позволило бы обратить более пристальное внимание на позитивные и негативно-оценочные ФЕ с рассмотрением пейоративности как вида негативной оценки. В работе предложены добавочные принципы: эмотивности, наглядно демонстрирующий разницу между негативными ФЕ и ПФЕ, и транспарентности, который позволил классифицировать ФЕ по степени соотнесённости эмосем значений компонентов ФЕ с эмосемой содержания всей ФЕ. Считаем, что добавление названных принципов в традиционную типологизацию ФЕ позволит получить более полную картину фразеологического состава языков со всем его многообразием, закономерностями и отличительными чертами, потенциалом и глубиной.

В п. 2.1.2. «Сравнительно-сопоставительный анализ пейоративных фразеологизмов с позиций добавочного принципа эмотивности» анализируется корпус русских и английских ФЕ с точки зрения функционирования категории пейоративности во фразеологизмах исследуемых языков. По принципу эмотивности ФЕ классифицируются как единицы нейтральные, позитивно-оценочные и негативно-оценочные, часть которых составляют ПФЕ. Именно классификация с позиций принципа эмотивности позволяет корректно выделить ПФЕ из пласта негативно-оценочных языковых знаков. Предлагаемый принцип даёт возможность не только наиболее полно представить количество позитивных, негативных и ПФЕ, многообразие, идентичность и различия эмотивных ситуаций эмпатии и конфликта в языках, но и позволяет сделать вывод о системе ценностей в данных культурах, поскольку именно ФЕ являются наиболее экспрессивными единицами языка, вербализующими системы ценностей.

Для классифицирования ФЕ по принципу эмотивности по семантико-грамматическому принципу классификации А.М. Чепасовой были выбраны предметные, призначные и качественно-обстоятельственные фразеологизмы. Среди них были дифференцированы структуры негативно-оценочной семантики. Анализ моно- и билингвальных словарей позволил выявить 4702 русских и 3864 английских предметных, призначных и качественно-обстоятельственных (терминология А.М. Чепасовой) ФЕ с негативно-оценочной семантикой.

И русские, и английские пейоративные фразеологизмы представлены моно- и полисемичными единицами. Полисемичные единицы параметризуем как моноэмотивные и бизмотивные ФЕ. Полисемичные моноэмотивные ФЕ – знаки со значениями одной полярности; полисемичные бизмотивные ФЕ – фразеологизмы со значениями обеих полярностей. К моносемичным ПФЕ относятся единицы, обладающие одним

значением с пейоративной коннотацией. Основываясь на принципе эмотивности, для дальнейшего анализа фразеологизмов из корпуса ФЕ с негативно-оценочной семантикой выбрали моносемичные единицы с пейоративной коннотацией, полисемичные бизмотивные, когда одно из значений включает пейоративную коннотацию и полисемичные мономотивные, когда одно или оба значения характеризуются пейоративной коннотацией. Основываясь на выделенных критериях и на определении пейоративности, выделено 512 русских ПФЕ и 288 английских, что составляет 10,8 % и 7,5 % негативно-оценочных фразеологизмов в русском и английском языках соответственно.

Количественные показатели русских и английских ПФЕ, во-первых, подтверждают тезис о том, что в исследуемых языках в дихотомии «позитивное / негативное» некорректно отождествлять «пейоративное» и «негативное». Во-вторых, полученное процентное соотношение указывает на явное преобладание ПФЕ в русском языке. Данный факт подтверждает тезис о том, что фразеологизмы являются отражением ЯКМ, и позволяет констатировать: ПФЕ демонстрируют национальные особенности двух культур. Меньшее количество ПФЕ в английском языке является следствием и иллюстрацией особенностей характера носителей языка: фатичности, соблюдения этикетных норм, английской сдержанности. Этим качествам англичан противопоставлены такие черты русского характера, как стремление к наивысшей справедливости, склонность к анархизму, максимализм. Демонстрация русскими и английскими ПФЕ национальных особенностей и черт характеров является причиной культурологического характера меньшего числа пейоративных фразеологизмов в корпусе английских единиц.

В п. 2.1.3. «Сравнительно-сопоставительный анализ пейоративных фразеологизмов с позиций тематического принципа» эксплицируются лингвистические и культурологические особенности функционирования категории пейоративности в русской и английской фразеологии в анализе смыслообразующей составляющей. Как было отмечено ранее, категория пейоративности представлена вербализацией макроконцептов, демонстрирующих качества, обуславливающие пейоративную оценку. Количественные показатели приведены в таблице 1.

Таблица 1

**Сводная таблица презентации макроконцептов
«Аморальное поведение» и «Асоциальное поведение»
русскими и английскими ПФЕ**

Концепты	Русские ПФЕ		Английские ПФЕ	
	% от общего кол-ва	Кол-во единиц	% от общего кол-ва	Кол-во единиц
Аморальное поведение				
1. Лживость	17,0	93	15,4	49
2. Жадность	2,9	17	2,8	9
3. Трусость	3,0	18	1,9	6
4. Завышенная самоидентификация	5,9	33	7,9	25
5. Глупость	24,9	136	15,1	50
6. Невоспитанность	16,8	92	15,7	51
7. Эгоизм	6,9	36	2,5	8
8. Бесхарактерность	5,1	28	7,2	24
9. Безответственность	6,8	38	12,0	37
Асоциальное поведение				
10. Развратное поведение	1,3	7	5,3	17
11. Нарушение законов	0,4	2	5,7	18
12. Нарушение общественного порядка	9,0	49	8,5	26

Как видно из данных, приведённых в таблице, категория пейоративности функционирует в русской и английской фразеологии, но **отличается презентацией концептов** в исследуемых языках. Наличие или отсутствие в том или ином языке ПФЕ, репрезентирующих определённый концепт, говорит о значимости затрагиваемой проблемы в культуре, её ценности в ментальности и характере национального отношения к ней. Сравнение количества ПФЕ, представляющих выявленные концепты в русском и английском языках, позволило сделать вывод о национальных универсалиях и особенностях. Прокомментируем положение иллюстративным материалом.

В русском и английском языках практически **одинаковым** количеством ПФЕ представлены такие концепты, как «**Лживость**» – *с камнем за пазухой; тыловая крыса; on the quiet* (втихушку); *a wolf in sheep's clothing* (волк в овечьей шкуре); *story teller* (лжец); «**Жадность**» – *как кот на сало; ненасытная утроба; толстый карман; like a bird of pray* (как хищная птица); *fat cat* (денежный мешок); *on the grab* (корыстолюбивый); «**Трусость**» – (труслив) *как заяц (timid as a hare)*; «**Завышенная самоидентификация**» – *интеллигенты кукуевского происхождения; на козе не подъедешь; pigs in clover* (люди, не по праву занимающие высокое положение); *an ass in a lion's*

skin (ворона в павлиньих перьях); «Невоспитанность» – как на базаре; *сквозь зубы*; *синь пороха в глазу*; *boisterous woman* (базарная баба); *a bad actor* (подлый, злобный); *with no ballast* (неуравновешенный); *like a bur* (как *пеней*); *peering Tom* (чересчур любопытный); «Бесхарактерность» – мешок с соломой; *сума перемётная*; *tata's boy* (маменькин сынок); *be in leading-springs* (быть на поводу, быть несамостоятельным); «Нарушение общественного порядка» – пьяный *вдрызг*; *хоть святых вон носи*; *up the pole* (под *шофе*); *the cat among the pigeons* (кот на голубятне).

Сравнительно-сопоставительный анализ представленности концептов русскими и английскими ПФЕ демонстрирует наличие концептов с практически равным количеством единиц в исследуемых языках, что доказывает, во-первых, универсальность моральных и социальных норм в различных культурах и, во-вторых, потребность более эмоционального реагирования на отклонение от них. Иными словами, одинаковая количественная репрезентативность этих концептов пейоративными фразеологизмами доказывает, что в обоих языках есть фразеологические знаки с семантикой осуждения, порицания и критики нарушения одних и тех же моральных и социальных норм и иллюстрирует культурологические универсалии русского и английского языков.

Результаты распределения русских и английских ПФЕ по концептам продемонстрировали также и отличия в объектах пейоративного отношения, т.е. разницу функционирования категории пейоративности в русской и английской фразеологии. К концептам, иллюстрирующим культурологические особенности языков, относятся: «Развратное поведение» – *драная кошка*; *чёртова кукла*; *мышинный жеребчик*; *cradle robber* (флиртующий с кем-то, значительно моложе себя); *high kicker* (легкомысленная девушка, слишком любящая развлечения); «Нарушение законов» – *be tied by the heels* (посаженный в колодки за преступление); *green wood man* (вне закона); *like jail bird* (закоренелый преступник); «Эгонзм» – *архивная крыса*; *память короткая* (*short memory*); *pencil pusher* (канцелярская крыса); *to one's own cheek* (только для себя); «Глупость» – *без руля без ветрил*; *куриные мозги*; *head in a muddle* (каша в голове); *shortcomings in the upper storey* (не все дома); *slow coach* (туповатый, медлительный, медленно соображающий); *John Trot* (неотёсанный парень, мужлан); «Безответственность» – *Наобум Лазаря*; *как бог на душу положит*; *like a sleepy fly* (как сонная муха); *in a slipshod manner* (через пень колоду); *rah-rah boys* (безответственные).

Разное количество фразеологических вербализаторов концептов говорит о различном восприятии представителями исследуемых национальностей отклонений от определённых моральных и социальных норм. Несовпадение количества русских и английских ПФЕ в презентации того или иного

концепта, во-первых, указывает на их важную культурологическую роль, во-вторых, доказывает, что с позиций категории пейоративности выявляются и отличительные черты в национальном представлении об аморальном и асоциальном поведении членов социума.

Как было обозначено выше, полисемичные единицы параметризуем как мономотивные и биэмотивные ФЕ. Примерами фразеологической биэмотивности выступают такие русские и английские единицы, как: *маменькина дочка* (*Mama's darling*), *друг ситный*, *on the tiles*, *хитрая бестия* (*deep file*), *story teller* и др. Сравнительно-сопоставительный анализ русских и английских биэмотивных ПФЕ демонстрирует, что не все билингвальные единицы являются биэмотивными в обоих языках. Фразеологизм может иметь эквивалент в другом языке, но являться биэмотивным только в одном, что объясняется неодинаковой степенью полисемии исследуемых языков. Рассмотрим подробнее на примерах. У пейоративного фразеологизма *хитрая бестия* есть английский эквивалент *deep file*, но полисемичной биэмотивной данная единица является только в английском языке. В русском языке фразеологизм *хитрая бестия* является моносемичным, включающим в свою семантику пейоративную коннотацию, обуславливающую принадлежность единицы к концепту «Лживость».

Deep file – 1. Продуманный, хитрый, готовый на всё, *хитрая бестия* (пейоративная коннотация).

Watch out! Such deep files never care of other people. Whatever consequences they will do their way (London Review of Books. 1999) – *Берегись! Таким хитрым бестиям плевать на других людей. Даже если они знают, чем всё может закончиться, они будут делать по-своему* (перевод – С.Л.).

2. Способный, изворотливый (положительная коннотация).

Hire him with no hesitation, give him a chance and be sure you'll not regret. I tried him in business. Deep file. The result was perfect (Small Holder. 2004) – *Нанимай его без колебаний, дай ему шанс и, будь уверен, ты не пожалеешь. Я проверил его в деле. Способностей ему не занимать! Результат превзошёл все ожидания* (перевод – С.Л.).

В корпусе ПФЕ также есть билингвальные полисемичные единицы, проявляющие биэмотивность только в русском языке.

Маменькина дочка – 1. Послушная, домашняя, строго или хорошо воспитанная девушка, молодая женщина (положительная коннотация).

Первое время всем было интересно, как будут складываться их отношения. Все знали, что Наташа — маменькина дочка, в круг интересов которой входят учёба в университете, музыка и студия танцев. Он был другим (из речи).

2. Изнеженная, избалованная девушка или молодая женщина (пейоративная коннотация).

Нам надо было пройти всего несколько километров и мы бы успели на поезд. Но эта маменькина дочка всю дорогу ныла: то у неё ноги болят, то она устала. Неженка. Из-за неё мы и опоздали (С. Горкин. Пропажка).

Английский эквивалент данной ПФЕ не является бизмотивным.

Билингвальной полисемичной бизмотивной ПФЕ определён фразеологизм *тихий как мышь* (*quiet as a mouse*). Следует отметить, что и русский, и английский фразеологизмы обладают значениями положительной и отрицательной полярности, что обуславливает бизмотивность данной единицы в обоих языках – 1. Спокойный, незаметный (положительная коннотация).

She looks as quiet as a mouse. There's something rather striking about her, though (G. Eliot. Adam Bede) – Она *тихая, как мышь*. И все-таки есть в ней что-то весьма привлекательное (перевод – С.Л.).

Он вам не доставит никаких хлопот. Он *тихий как мышь* (С. Скворцов. Неполадки).

2. Затаившийся (пейоративная коннотация).

Lanny kept as still as a mouse, answering only when he was spoken to. What to expect from him? Nobody knows (U. Sinclair. Between Two Worlds) – Ланни *затаился как мышь* и отвечал только тогда, когда с ним начинали говорить. Вот и не знаешь, что от него ждать (перевод – С.Л.).

В корпусе исследуемых единиц есть монолингвальные фразеологизмы, характеризующиеся бизмотивностью. К таким структурам относятся: *не промах; за глаза; on the tiles; a Daniel come to judgment; on the high ropes* и др.

Русская монолингвальная ПФЕ *не промах* определяется как бизмотивная, обладающая значениями обеих полярностей – 1. Ловок, сообразителен, не упустит своего (положительная коннотация).

Но юнкер был трезв, а потому, верно, хотел подкупить его на какое-нибудь дурное дело. «Ну да врешь! – думал Лукашка. – Конь-то у меня, а там видно будет. Я сам малый не промах. Еще кто кого проведет. Посмотрим!» (Л. Толстой. Казаки).

2. Хитрый, продуманный (пейоративная коннотация).

Того и гляди попадешься ему в лапы – он *малый не промах*, никому не спустит, а с меня, пожалуй, и две шкуры сдерет (А.С. Пушкин. Дубровский).

Английский фразеологизм *on the tiles* является монолингвальным бизмотивным – 1. Человек, проводящий время в своё удовольствие (положительная коннотация).

...it was pleasant to play piquet at a club in Gries, of which he was the shining light in a word, to go on the tiles a little (J. Galsworthy. Villa Rubein) – ...было приятно изредка сыграть в пикет в Грисском клубе, он был человеком, который мог и умел расслабиться (перевод – С.Л.).

2. Буйан, дебошир (пейоративная коннотация).

Been out on the tiles, my boy? You can't deceive me! I thought you was too good to be true. (A.J. Cronin. The Citadel) – *Да вы дебошир, мой милый! Меня не проведете! Я так и думала, что Вы не такой, каким прикидываетесь* (перевод – С.Л.).

К полисемичным моноэмотивным ПФЕ относятся фразеологизмы *гусь лапчатый*, *шут гороховый*; *lame duck*, *a sly dog*; *кисейная барышня* (*limp wrist*) и др. Следует отметить, что и русский, и английский фразеологизмы являются полисемичными моноэмотивными, но совпадают не во всех значениях. Рассмотрим на материале. Английский эквивалент ПФЕ *limp wrist* – 1. Баба, тряпка, изнеженный, неприспособленный к жизни человек; 2. Гомосексуалист.

Русским эквивалентом английского фразеологизма *limp wrist* является ПФЕ *кисейная барышня*, обладающая двумя значениями – 1. Изнеженный, неприспособленный к жизни, слабый человек; 2. Глупый, ограниченный.

Презентация значений русской ПФЕ *кисейная барышня* и её английского эквивалента *limp wrist* демонстрирует, что обе единицы совпадают в значении «Изнеженный, неприспособленный к жизни», но вторые значения не совпадают.

В корпусе анализируемых русских и английских ПФЕ не выделено билингвальных полисемичных единиц с полным совпадением значений, что подтверждает наличие лингвокультурологических особенностей и статус ФЕ как их демонстратора.

Поскольку и русские, и английские полисемичные моноэмотивные фразеологизмы обладают несколькими значениями, они могут участвовать в презентации сразу нескольких концептов: *чёртова кукла* (представляет концепты «Лживость» и «Развратное поведение»); *гусь лапчатый* (концепты «Лживость» и «Завышенная самоидентификация»); *за стеной* (концепты «Лживость» и «Безответственность»); *like a beast* (концепты «Лживость» и «Невоспитанность»); *on the bend* (концепты «Лживость» и «Нарушение общественного порядка»); *a sly dog* (концепты «Лживость» и «Эгоизм»); *right and left (без зазрения совести)* (концепты «Лживость» и «Бесхарактерность» и др. В английском языке выделено 33 ПФЕ, представляющих различные концепты. Проиллюстрируем положение материалом.

Английский безэквивалентный пейоративный фразеологизм *up the pole* имеет два значения, что обуславливает возможность презентации им двух концептов:

1. Под градусом, под мухой (пейоративная коннотация, обуславливающая принадлежность к концепту «Нарушение общественного порядка»);

2. Чокнутый, тронутый, психованный, малахольный (пейоративная коннотация, обуславливающая принадлежность к концепту «Глупость»).

Английский фразеологизм *a sly dog*, имея два значения, представляет два концепта:

1. Эгоистичный человек (пейоративная коннотация, обуславливающая принадлежность к концепту «Эгоизм»);

2. Человек, делающий что-то за спиной у других, хитрец (пейоративная коннотация, обуславливающая принадлежность к концепту «Лживость»).

В корпусе русских ПФЕ выделено 27 полисемичных моноэмотивных единиц.

Русский фразеологизм *гусь лапчатый* имеет два значения:

1. Человек себе на уме, пройдоха, плут, хитрый, пронирыливый человек (пейоративная коннотация, обуславливающая принадлежность к концепту «Лживость»);

2. Заносчивый человек (пейоративная коннотация, обуславливающая принадлежность к концепту «Завышенная самоидентификация»).

Однако не все русские полисемичные ПФЕ представляют одновременно несколько концептов. Некоторые ПФЕ обладают двумя значениями, но одно из них имеет негативную, но не пейоративную коннотацию, что подтверждает анализ такой ПФЕ, как *мокрая курица*, обладающей двумя значениями –

1. Безвольный, бесхарактерный человек, размазня (пейоративная коннотация);

2. Человек, имеющий жалкий вид, подавленный, расстроенный (негативная коннотация).

Сравнительно-сопоставительный анализ позволяет констатировать наличие и значительное преобладание моносемичных единиц в исследуемых языках.

Сравнительно-сопоставительный анализ русских и английских ПФЕ с позиций тематического принципа позволил выделить полисемичные и моносемичные единицы, представляющие каждый концепт. Такие единицы присутствуют и в русском, и в английском языках, но определена некоторая разница в количестве полисемичных единиц. Высокая полисемичность английских пейоративных фразеологизмов, представляющих разные концепты, служит причиной лингвистического характера, обуславливающей их меньшее количество: если ПФЕ представляет одновременно несколько концептов, общее количество единиц, репрезентирующих различные концепты, может быть меньше.

Количественные показатели полисемичных русских и английских ПФЕ представлены в таблице 2.

Таблица 2

Полисемичные бизмотивные ПФЕ				Полисемичные мономотивные ПФЕ			
Русский язык		Английский язык		Русский язык		Английский язык	
%	Кол-во единиц	%	Кол-во единиц	%	Кол-во единиц	%	Кол-во единиц
2,9	13	1,6	5	3,2	18	10,3	33

Сравнительно-сопоставительный анализ русских и английских ПФЕ на предмет выделения полисемичных моно- и бизмотивных структур позволяет обобщить: 1) в корпусе пейоративных фразеологизмов исследуемых языков есть полисемичные единицы, но их представленность в английском языке значительно выше: 31 – в русском (6,1 % от общего количества ПФЕ) и 38 – в английском (11,9 % от общего количества ПФЕ). Это объясняется природой изучаемых языков. Полученные данные позволяют утверждать, что природа языков обуславливает разницу в функционировании категории пейоративности в русских и английских фразеологизмах; 2) в корпусе ПФЕ обоих языков присутствует небольшое количество бизмотивных единиц (13 в русском языке и 5 в английском): если единица обладает пейоративной коннотацией, вероятность выражения противоположной невысокая.

Основываясь на сказанном выше, утверждаем: высокая полисемичность английского языка, проявляющаяся во фразеологизмах, является причиной лингвистического характера, обуславливающей и объясняющей меньшее количество английских ПФЕ. К причинам культурологического характера относим особенности менталитета: английскую фатичность и русское стремление найти «абсолютную правду» и «абсолютное добро». Таким образом, сравнительно-сопоставительный анализ русских и английских ПФЕ с позиций тематического принципа позволяет констатировать, что категория пейоративности функционирует во фразеологизмах обоих языках, а также выделить и аргументировать причины культурологического и лингвистического характера, обуславливающие большее количество пейоративных структур в русском языке.

В п. 2.1.4. «Сравнительно-сопоставительный анализ пейоративных фразеологизмов с позиций добавочного принципа транспарентности» ПФЕ рассматриваются по степени соотнесённости эмосем значений компонентов с эмосемой содержания всей единицы и выделяются фразеологизмы со степенью нулевой, частичной и полной соотнесённости.

Степень нулевой соотнесённости реализуется в том случае, если ПФЕ выражает оценку без помощи структурных компонентов-эмотивов, или если семантическая полярность эмотивов, входящих в состав ФЕ, прямо противоположна полярности самой единицы. Такие ФЕ, основываясь на

положениях гештальтпсихологии, мы определяем как гештальт-единицы, в которых целостность первична.

Степень частичной соотнесённости эмосем значений компонентов с эмосемой содержания всей ПФЕ проявляется тогда, когда её компонент или компоненты обладают эмосемой субъективной оценки, выделяемой по таким признакам оценочности, как сенсорно-вкусовые, телеологические, утилитарные и др., т.е. негативной, но не пейоративной. Частичный характер соотнесённости обусловлен тем, что пейоративная оценка является частью негативной.

Степень полной соотнесённости: компонент или компоненты ПФЕ обладают эмосемой объективной оценки, выделяемой по этическим признакам, определяющим аморальность или асоциальность поведения, т.е. пейоративной эмосемой. Именно соотнесённость пейоративной оценки компонентов с пейоративной оценкой ФЕ и обуславливает степень полной соотнесённости. Фразеологизмы со степенью частичной или полной соотнесённости определяются как **транспарентные**. Прокомментируем сказанное материалом.

Фразеологизм (быть) *под пятой* (у кого-л) (*be beneath smb's foot*) обладает пейоративной коннотацией, обусловленной отсутствием самостоятельности субъекта, хотя в структурах русской и английской единиц нет компонентов, которые бы включали негативно-пейоративную эмосему. Таким образом, считаем, что ни в русской, ни в английской ФЕ нет собственно эмотивов или потенциальных эмотивов негативной коннотации, что ведёт к степени нулевой соотнесённости эмоционально-немаркированных компонентов фразеологизма с его пейоративной коннотацией.

Культурологическая специфика основывается на отсутствии эквивалента в том или другом языке, в частности, русскому фразеологизму *сбоку припёка*(у) нет соответствующего английского фразеологического знака. Значение «приставшее извне и являющееся лишним»¹ и анализ контекстов с анализируемой структурой доказывает её пейоративную коннотацию, хотя анализ представляемой ПФЕ по принципу транспарентности показал: ни один из компонентов не является эмотивом и не актуализирует негативного значения. С точки зрения этимологии, компонент *припёка* обозначает «кусочки теста, прилипающие снаружи к хлебным изделиям»; однако лексема не реализует негативную эмосему «лишнее», поскольку «припёка» также оставалась пригодной для еды. Более того, для некоторых людей «припёки» представляли несомненную ценность, например, для детей, которые, балуясь, отламывали эти кусочки и ели с большим аппетитом. Таким образом,

¹ Телия, В.Н. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий [Текст] / отв. ред. В.Н. Телия. – 2-е изд., стереотип. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с.

указанный компонент несёт скорее положительную, нежели отрицательную нагрузку. Рассмотренный структурный компонент «припёка» является архаизмом и не используется в современном речезыковом модусе, но даже знание его значения не помогает выявить эмосему в содержании всего фразеологизма, что позволяет классифицировать анализируемую ПФЕ как гештальт.

В английском языке также есть фразеологизмы, для которых отсутствует русский эквивалент. Эти единицы отражают культурологические реалии. Одной из таких ПФЕ является *wooden spoon* (дословный перевод – «деревянная ложка»). Определяя степень соотнесённости эмосем значений компонентов эмосеме содержания всей ПФЕ, отмечаем: во-первых, ни один из компонентов не включает негативной эмосемы, поскольку ни компонент «деревянный», ни компонент «ложка» не обладают ни положительной, ни отрицательной полярностью и не наращивают ни одну из них под воздействием другого компонента. Во-вторых, названные компоненты не вызывают негативных ассоциаций. Таким образом, обобщаем – из эмосем значений компонентов не выводится пейоративная эмосема содержания всей единицы «неумный человек». Степень соотнесённости эмосем значений компонентов с эмосемой значения ПФЕ следует определять как нулевую, а сам пейоративный фразеологизм как гештальт-единицу. Семантика анализируемой ПФЕ обусловлена традицией Кембриджа – дарить деревянную ложку студенту, получившему самую низкую оценку на экзамене по математике.

Билингвальная ПФЕ *не от мира сего (not of this world)* является транспарентной со степенью частичной соотнесённости в обоих языках, что обусловлено включением в состав ПФЕ грамматического отрицания – частицы «не» («not»), являющегося действительным отрицанием и обуславливающим негативную коннотацию всей единицы и в русском, и в английском языках. Данное отрицание не выражает пейоративной оценки, но определяет ФЕ как негативно-оценочную, что позволяет детерминировать степень соотнесённости как частичную.

Степень полной соотнесённости может быть обусловлена включением в состав ФЕ компонента эмотива-номинатива с отрицательной эмосемой: *злой язык* или ассоциатива-рефлексива: ПФЕ *вдрызг пьяный (blind drunk)*.

Анализ русских и английских ПФЕ по принципу транспарентности позволил установить количество единиц со степенью нулевой соотнесённости эмосем значений компонентов с эмосемой содержания всей ПФЕ (гештальт-единицы), а также фразеологических знаков со степенью частичной и полной соотнесённости. Количественные показатели представлены в таблице 3.

Таблица 3

Степень соотнесённости эмосем значений компонентов с эмосемой содержания ПФЕ	Тип ПФЕ по принципу транспарентности	Корпус русских единиц (%)	Корпус английских единиц (%)
Нулевая	Гештальт-единицы	23	26
Частичная	Транспарентные единицы	59	55
Полная		18	19

Анализ русских и английских ПФЕ дает основание констатировать преобладание транспарентных единиц в обоих языках, что аргументирует возможность установления соответствия эмосем значений компонентов эмосеме содержания ПФЕ и в русском, и в английском языках. Необходимость и актуальность подобной соотнесённости именно в ПФЕ обусловлена тем, что это снижает вероятность неправильного употребления структуры, в случае которого вербализованная пейоративная оценка становится оскорбительной. Степень полной соотнесённости обусловлена включением в состав ПФЕ собственно эмотивов, представленных, в основном, эмотивами-номинативами и эмотивами-рефлексивами *пьяный (drunk)*, *глупый (dast, stupid)*, *злой (wicked, angry)* и др. Идентичность компонентов, однозначно демонстрирующих пейоративную оценку в обоих языках, иллюстрирует сходство культур.

Анализ ПФЕ с позиций принципа транспарентности позволяет высказать тезис: в корпусе английских ПФЕ количество фразеологизмов с именами собственными в составе значительно превышает число таких единиц в русском языке – нами обнаружено 18 английских ПФЕ с компонентами-именами собственными: *Jack in office* (самонадеянный, важничающий чиновник, чинуша, бюрократ); *Jack out of doors* (чиновник, уволенный за безответственность); *Cousin Betty* (развратная); *Jack among the maids* (дамский угодник); *Peeping Tom* (Том Подглядяда) и др. и 7 русских – *Иван родства не помнящий*; *дама из Амстердама*; *не по Сеньке шапка*; *наобум Лазаря* и др.

Ещё одной отличительной чертой русских и английских ПФЕ, сравниваемых по принципу транспарентности, являются различные способы приобретения потенциальными эмотивами отрицательной эмосемы.

Потенциальные эмотивы приобретают отрицательную коннотацию под влиянием действительного отрицания: предлог «без» («without»), отрицательные частицы «ни», «не» («no», «not»), союз «ни...ни» («neither...nor»). В английском языке отсутствуют единицы, в которых негативная коннотация придаётся актуализацией грамматического отрицания через подстановку отрицательной частицы перед глаголом. Указанный вид отрицания заменяется либо компонентным отрицанием, либо подстановкой отрицательной частицы «not» или «no» перед существительными или

прилагательными. Это радикально меняет структуру фразеологизма, но содержание остаётся пейоративным: *звёзд с неба не хватает* – *no conjurer*; *винтиков не хватает* – *be a button short*; *плевка не стоит* – *it's worthless/trash*.

Часть 2. Глава 2. «Пейоративные неофразеологизмы как единицы, отражающие национальные особенности русской и английской культур» посвящена анализу НФПС с позиций тематического принципа, принципов эмотивности, транспарентности и степени новизны. Анализ русских и английских словарей с целью выделения пейоративных неоединиц с позиций принципа эмотивности выявил 67 НФПС в русском и 52 НФПС в английском языке.

Социально-политические и экономические изменения не могут не отразиться на языковой системе, которая репрезентирует национальную специфику, в частности, во фразеологии «косвенно-производными» знаками. Именно поэтому представляется логичным и актуальным сравнить корпус русских и английских традиционных ПФЕ и НФПС и определить универсальные и отличительные черты в номинации концептов в рамках тематического принципа классификации. Количественные показатели представлены в таблице 4.

Таблица 4

**Сравнение русских и английских традиционных ПФЕ и НФПС
в рамках тематического принципа**

Концепт	Русские ПФЕ (% от общего кол-ва)		Английские ПФЕ (% от общего кол-ва)	
	Традиц.	НФПС	Традиц.	НФПС
Аморальное поведение				
1. Лживость	17,0	9,0	15,4	15,1
2. Жадность	2,9	11,5	2,8	3,8
3. Трусость	3,0	-	1,9	1,9
4. Завышенная самоидентификация	5,9	12,8	7,9	20,6
5. Глупость	24,9	16,7	15,1	9,4
6. Невоспитанность	16,8	14,1	15,7	9,4
7. Эгоизм	6,9	-	2,5	1,9
8. Бесхарактерность	5,1	1,3	7,2	4,8
9. Безответственность	6,8	2,6	12,0	15,1
Асоциальное поведение				
10. Развратное поведение	1,3	14,1	5,3	9,4
11. Нарушение законов	0,4	9,0	5,7	5,7
12. Нарушение общественного порядка	9,0	9,0	8,5	2,9

Сравнительные данные таблицы наглядно показывают некоторое расхождение в представленности концептов традиционными русскими и английскими ПФЕ и НФПС. Особенно выделяются такие концепты, как «Жадность», «Лживость», «Эгоизм», «Нарушение законов», «Завышенная самоидентификация» и «Развратное поведение». Если в концепте «Развратное поведение» в корпусе традиционных единиц соотношение русских и английских традиционных ПФЕ составляет 1,3 % в русском языке и 5,3 % в английском (7 русских фразеологизмов и 17 английских), т.е. было явное преобладание английских фразеологизмов, то в корпусе НФПС количество русских НФПС больше, чем английских НФПС: 11 русских НФПС (14,1 %) против 5 английских НФПС (9,4 %) от общего количества НФПС. Фразеоединицы, вербализующие этот концепт, являются языковым отражением определённых изменений постсоветского периода, к которым относятся более свободные нравы, гибкие моральные нормы, большие возможности у людей. Эта же причина объясняет появление НФПС в таких концептах, как «Жадность», «Нарушение законов» и «Завышенная самоидентификация». В корпусе английских НФПС значительная разница наблюдается только в концептах «Завышенная самоидентификация» (что объясняется продолжающимся расслоением общества на более и менее обеспеченных людей) и «Нарушение общественного порядка».

Тематический принцип анализа НФПС показал: 1) в русском языке концепты «Эгоизм» и «Трусость» не представлены неофразеологизмами, концепты «Бесхарактерность» и «Безответственность» представлены достаточно слабо. В английском языке сравнительно малым количеством ПФЕ представлены концепты «Жадность», «Трусость», «Эгоизм», «Нарушение общественного порядка». Отсутствие или небольшое количество неовербализаций в том или ином концепте говорит о неактуальности названных проблем-универсалий в современном обществе. Нерепрезентированность или слабая репрезентированность одних и тех же концептов в обоих языках позволяет констатировать идентичное отношение к действительности и её восприятие у обеих наций; 2) большая часть НФПС в одном языке не имеют эквивалента в другом языке, т.е. отмечается фразеологическая лакунарность: НФПС *ungooglable guy* (дословный перевод – человек, не представленный в поисковой системе google; полисемичная единица: 1) никому неизвестный, но претендующий на высокую оценку; 2) невысоких умственных способностей) – ФЕ, которая появилась в языке с распространением Интернета; *not a red carpet man* (дословный перевод – человек не с красной дорожки; значение – никому неизвестный, но претендующий на высокую оценку) – данная ПФЕ связана с такой реальией, как Каннский фестиваль, красная дорожка; *black man* (дословный перевод –

чёрный человек; значение – налогоплательщик, чьи расходы превышают доходы) – данная единица этимологически объясняется такой реалией, как заполнение налоговой декларации налогоплательщиками; *наши за бугром (наши за границей)* – фразеологизм, появившийся в языке в последние десятилетия XX века, когда россиянам была предоставлена возможность выезда за границу; *поколение пепси* – ПФЕ, которая обозначает не людей, родившихся в конце восьмидесятых годов, а ту часть молодёжи, духовные ценности которых сведены к примитивному представлению о «красивой жизни»; *дети мажоры* (полисемичная единица) – 1) дети высокопоставленных родителей, позиционирующие себя выше своих сверстников; 2) не обладающие соответствующими их возрасту умственными способностями.

Сравнительно-сопоставительный анализ русских и английских НФПС с позиций тематического принципа классификации позволяет утверждать:

1) русские и английские НФПС являются средством языкового отражения изменений, происходящих в различных сферах современного общества, что позволяет параметризовать НФПС как **фразеологические рефлексоры современности**.

2) лакунарные НФПС наиболее ярко отражают исторические и культурологические реалии страны. Высокая степень фразеологической лакулярности в корпусе НФПС иллюстрирует культурологическую маркированность русских и английских НФПС.

3) в корпусе русских НФПС выделено 5 полисемичных единиц, в корпусе английских – 7, что демонстрирует такую лингвистическую особенность английского языка как высокая полисемия, проявляющуюся и в пейоративных неофразеологизмах.

Рассматривая НФПС по **принципу транспарентности**, отмечаем явное преобладание транспарентных единиц в обоих языках. Количественные показатели представлены в таблице 5.

Таблица 5

Степень соотнесённости эмосем значений компонентов с эмосемой содержания НФПС	Тип НФПС по принципу транспарентности	Корпус русских НФПС (%)	Корпус английских НФПС (%)
Нулевая	Гештальт-ПФЕ	37	31
Частичная	Транспарентные	43	50
Полная	ПФЕ	20	19

Как показывают результаты анализа, приведённые в таблице, в английском языке в реестре НФПС доля единиц со степенью нулевой соотнесённости составляет в английском языке 31%, в русском языке – 37%,

т.е. в корпусе английских и русских НФПС количество гештальт-единиц ниже, чем количество единиц со степенью частичной или полной соотнесённости, что является общей характерной чертой фразеологизмов обоих языков.

В корпусе английских НФПС к транспарентным НФПС со степенью полной соотнесённости относятся такие единицы, как: *a little kyke* (мелкий червяк); *bower and scraper* (подхалим); *dirty tricker* (подлец); *rotten egg* (подлец) и др.; со степенью частичной соотнесённости: *a remittance man* (человек, живущий за границей на деньги, присылаемые из дома); *out-of-demand official* (политик, чиновник, администратор, который не пользуется популярностью, с которым не считаются); *not as quirky as it might seem* (не такой ловкий, как кажется) и др.

Английский монолингвальный НФПС со степенью полной соотнесённости *bower and scraper* (подхалим) включает в свой состав два пейоратива – *bower* (человек, который кланяется, прогибается) и *scraper* (человек, который расшаркивается перед кем-то), что обуславливает степень полной соотнесённости пейоративных эмосем значений компонентов с пейоративной эмосемой содержания всего НФПС.

Степень частичной соотнесённости НФПС *be no use to man or beast* (дословный перевод – быть бесполезным и человеку, и зверю) обусловлена включением в состав фразеологизма грамматического действительного отрицания – частицы «no», придающего негативную коннотацию компоненту «use» (польза), который, наращивая негативное значение под воздействием другого компонента НФПС, приобретает статус потенциального эмотива и позволяет определить данный НФПС как транспарентный со степенью частичной соотнесённости. Акцентируется значение НФПС «бесполезный».

Русские фразеологизмы *воровская элита*; *вор в законе*; *валютная проститутка* и др. являются транспарентными ПФЕ со степенью полной соотнесённости, включающими в свой состав пейоративы – *воровская*, *вор*, *проститутка*, включение которых в состав НФПС позволяет высказать утверждение о степени полной соотнесённости, поскольку указанные компоненты явно выражают качества, являющиеся объектом пейорации.

Примерами русских НФПС со степенью частичной соотнесённости определяем такие единицы, как: *снега зимой не выпросишь*; *ни спеть, ни прокукарекать*; *ниже табуретки*; *шариков не хватает*; *низкого пошиба* и др.

Степень частичной соотнесённости в названных НФПС обусловлена включением в их состав грамматического или компонентного отрицания, придающего компонентам статус потенциальных эмотивов с негативной коннотацией. Однако следует отметить, что в корпусе русских и английских НФПС, так же, как и в корпусе традиционных ПФЕ, отмечена разница

в придании эмотивам негативной коннотации: в корпусе английских неоединиц отсутствуют структуры, включающие в свой состав частицу «не» или союз «ни...ни», придающие отрицательное значение компоненту-глаголу. Из 67 русских НФПС выделено три таких единицы: *снега зимой не выпросишь; ни спеть, ни прокукарекать; шариков не хватает*. В корпусе английских НФПС – ни одной.

К английским гештальт-единицам, русских эквивалентов которым не обнаружено, по нашему наблюдению, относятся такие НФПС: *long-term businessman* (деловой, но очень медлительный человек); *wet blanket* (беспользый, несчастенький); *fence-sitter* (выжидающий) и др. Русскими гештальт-НФПС являются: *на грани фолы; святое семейство; поколение пехт; спортсмен-интеллектуал; ночная бабочка; новые русские; настоящая блондинка; доморощенный гений* и др. Гештальтный характер перечисленных единиц обусловлен отсутствием в их составе эмотивов, обладающих негативной эмосемой, или включением в их состав положительной эмосемы, что по определению гештальт-ФЕ позволяет говорить о степени нулевой соотнесённости.

Сравнительно-сопоставительный анализ русских и английских НФПС с позиций принципа транспарентности позволяет сделать следующие выводы:

1) в корпусе анализируемых языков присутствуют и гештальт-единицы, и транспарентные фразеологизмы со степенью полной и частичной соотнесённости, что определяем как универсалию НФПС анализируемых языков;

2) степень полной соотнесённости во фразеологизмах обоих языков обусловлена включением в их состав пейоративов или эмотивов-ассоциативов;

3) в корпусе русских и английских НФПС, так же, как и в корпусе традиционных ПФЕ, отмечена разница в придании эмотивам негативной коннотации, что демонстрирует особенности лингвистического характера русских и английских НФПС.

Анализируя НФПС по принципу новизны, классифицируем единицы абсолютной и относительной новизны. К НФПС со степенью абсолютной новизны относятся:

- структуры, которые обозначают явление, не существовавшее ранее в обществе;

- фразеологизмы, вошедшие и закрепившиеся в узусе путём калькирования.

К НФПС со степенью относительной новизны относятся:

- фразеологизмы, включающие компоненты, которые приобрели значение в результате семантического смещения, заимствованные из других систем и актуализированную лексику;

– структуры, определяемые как частичные заимствования: в их состав входят компоненты в генетической форме;

– единицы, выражающие существующие реалии через новую форму, не включающую компоненты-заимствования.

Основываясь на названных критериях, в корпусе НФПС выделили единицы со степенью абсолютной и относительной новизны. К структурам со степенью абсолютной новизны относятся:

– *чёрный риэлтор; рублёвский бомж; горе хакер; ungooglable guy* появились в языке одновременно с такими реалиями, как возможность покупать и продавать жильё, которое раньше было собственностью только государства, и развитие интернета. Появление английского НФПС *black man* – с новой системой заполнения налоговых деклараций.

– *эскорт-девочка; девочка по вызову; девушка лёгкого поведения; дутый аристократ* – закрепившиеся в узусе через калькирование аналогичных английских единиц *escort girl; call girl; easy girl; bloated aristocrat* соответственно.

К НФПС со степенью относительной новизны относятся:

– *элитная попрошайка; валютная проститутка; хам трамвайный; a bean counter; chicken feed; out-of-demand official* и др., относительная новизна которых обусловлена тем, что в их состав входят компонентные единицы так называемого основного фонда языка – обычные, привычные «старые» слова, претерпевшие в описываемый период семантические, стилистические, сочетаемостные, оценочные и другие изменения. Компонент *official* – кроме значения «официальное лицо», указанный знак в современном английском обозначает чиновника и администратора, т.е. в семантическом объеме фразеологизма реализуются дополнительные значения. Компонент *элитный* в составе единицы *элитная попрошайка* не обладает значением «принадлежащий к наиболее интеллектуальным слоям общества».

– *на грани фолла* («фолл» – англ. «fall», обозначает «супадок»); *полный лузер* («лузер» – англ. «loser», обозначает «человек, который теряет, неудачник»); *сопливый тинэйджер* («тинэйджер» – англ. «teenager», обозначает «подросток»); *поколение Next* («Next» – в переводе с английского «следующий, следующее»); *мега ноль* («мега» – англ. «mega» обозначает «очень, сильно»). Компонентный анализ рассматриваемых фразеологизмов позволяет констатировать, что частичные заимствования представляют собой единицы, включающие в свой состав компоненты в генетической форме, т.е. первоначальной, беспереводной.

В корпусе английских единиц в качестве единиц со степенью относительной новизны, обусловленной частичным заимствованием, определены такие НФПС, как: *white wife* (белая жена), *white husband* (белый

муж), значения которых связаны с французским фразеологизмом *mariage blanc* («брак по договорённости» – белый брак).

И в корпусе русского, и в корпусе английского языков большую часть НФПС составляют структуры, выражающие существующие реалии через новую форму, не включающую компоненты-заимствования: *доморощенный гений*; *на игле*; «*Why not*» *guy* (бесхарактерный); *like a speaker* (лжец) и др.

Сравнительно-сопоставительный анализ русских и английских НФПС по принципу новизны позволяет констатировать:

1) В корпусе обоих языков представлены НФПС как со степенью относительной, так и абсолютной новизны. Это позволяет сделать вывод о том, что, независимо от строя, природы и особенностей языка, в нём происходят внутренние изменения одинакового порядка, т.е. семантические сдвиги, приобретение дополнительных коннотаций и смыслов, обозначение новых реалий, что демонстрирует наличие лингвистических универсалий в корпусе русских и английских НФПС.

2) Корпус русских НФПС включает большее количество единиц со степенью полной новизны: 12 в корпусе русских НФПС, 4 – в корпусе английских. В русский язык большая часть структур со степенью полной новизны пришли из английского, в котором они были созданы. Причиной трансфера указанных знаков в русский язык послужил не только факт распространения обнаруженного социального явления (например, развратного поведения), но и возможность рассуждать на подобную тему, ранее запрещенную. Следует также отметить, что факт выявления анализируемых заимствованных НФПС в русском языке говорит о бытийности данных единиц и в английском языке, т.е. и в русской, и в английской культурах нарушение подобных норм является причиной актуализации пейоративной оценки, что обусловило возможность полного заимствования – появление калек в русском языке.

3) Наличие в корпусе русских НФПС большого числа частичных заимствований иллюстрирует, с одной стороны, «загрязненность» русского языка заимствованиями из английского, что проявляется и во фразеологии, с другой стороны, этот процесс говорит об обогащении русского языка. Природа заимствований позволяет утверждать наличие более сильного влияния английского языка на русский, что проявляется и во фразеологии.

4) В корпусе НФПС обоих языков выделены частичные заимствования, что демонстрирует общие черты лингвокультурологического характера во фразеологизмах русского и английского языков.

В заключение следует сказать, что НФПС безусловно являются средством уникального отражения ЯКМ, поскольку их особенности – существование в языке и речи, их состав и структура – действительно отражают изменения,

происходящие в семантическом и структурном строе обоих языков, а также демонстрируют изменения, затрагивающие все стороны жизни обеих наций.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, аргументируется выдвинутый тезис о нелогичности отождествления негативной и пейоративной коннотаций, поскольку последняя, безусловно являясь фрагментом пласта негативно-оценочных единиц языка, составляет лишь её незначительную часть не только в русском, но и в английском языке. Анализ мнений учёных, рассматривающих особенности и характеристики пейоративности, позволил сформулировать её определение и обозначить критерии выделения пейоративов из общей системы языковых единиц. Научный статус пейоративности в работе классифицируется как категориальный, с дальнейшей детерминизацией её как прагмалингвистической категории, обладающей облигаторными характеристиками прагмалингвистики. Основываясь на определении пейоративности, в качестве смыслообразующей составляющей категории пейоративности выделены макроконцепты «Аморальное поведение» и «Асоциальное поведение». Наблюдение и анализ аргументировали непреложность взаимодействия категории пейоративности с релевантными категориями – эмотивности, экспрессивности и оценочности. Показательным в диссертации является сравнительно-сопоставительный анализ ПФЕ и НФПС с позиций традиционных и добавочных принципов классификации ФЕ, позволивший эксплицировать лингвистические и культурологические универсалии и специфику русского и английского языков. Результаты сравнительно-сопоставительного анализа пейоративных фразеологизмов показали, что в русском языке категория пейоративности количественно более представлена, чем в английском языке: это обусловлено причинами социолингвистического характера. Анализ русских и английских ПФЕ и НФПС дал основание выявить также и общие черты функционирования категории пейоративности в русской и английской фразеологии, что подтверждает выдвинутую в работе гипотезу.

Содержание диссертации отражено в следующих печатных работах:

Публикации в изданиях, включённых в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК РФ:

1. Лескина, С.В. Концепт «моральные качества» как критерий определения пейоративности фразеологических единиц в русском и английском языках [Текст] / С.В. Лескина // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. Научный журнал. Серия Филология. – СПб.: ЛГУ. – 2009. – № 4. – Том 2. – С. 168-176 (0,47 п.л.).
2. Лескина, С.В. Ирония как экстралингвистический фактор, обуславливающий пейоративность фразеологических единиц (на примере русского и английского

языков) [Текст] / С.В. Лескина // Вестник ПГЛУ. – Пятигорск: ПГЛУ. – 2009. – № 2. – С. 168-171 (0,37 п.л.).

3. Лескина, С.В. Экстралингвистическая каузальность пейоративности фразеологизмов английского и русского языков [Текст] / С.В. Лескина // Вестник Башкирского университета. – Уфа: БГУ. – 2009. – № 3. – Т. 14. – С. 797-800 (0,4 п.л.).

4. Лескина, С.В. Тождественность и дифференциация пейоративной и негативной коннотаций (на примере русских и английских фразеологизмов) [Текст] / С.В. Лескина // Вестник ПГЛУ. – Пятигорск: ПГЛУ. – 2009. – № 4. – С. 173-176 (0,45 п.л.).

5. Лескина, С.В. Фразеологическая полиэмотивность как детерминатор формирования адгерентных пейоративных единиц в русском и английском языках [Текст] / С.В. Лескина // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. Научный журнал. Серия Филология. – СПб.: ЛГУ. – 2009. – № 5. – Том 1. – С. 106-115 (0,45 п.л.).

6. Лескина, С.В. Фразеологические эмотивы положительной и негативной коннотаций как средство трансляция эмотивных ситуаций эмпатии и конфликта (на примере русских и английских единиц) [Текст] / С.В. Лескина // Вестник Башкирского университета. – Уфа: БГУ. – 2009. – № 4. – Т. 14. – С. 1404-1407 (0,4 п.л.).

7. Лескина, С.В. Презентация категории пейоративности в русской и английской фразеологии [Текст] / С.В. Лескина // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. Научный журнал. Серия Филология. – СПб.: ЛГУ. – 2010. – № 1. – Том 1. – С. 263-271 (0,46 п.л.).

8. Лескина, С.В. Межъязыковая, смысловая и структурно-компонентная соотносённость и дифференцированность русских и английских пейоративных фразеологизмов [Текст] / С.В. Лескина // Вестник Башкирского университета. – Уфа: БГУ. – 2010. – № 1. – Т. 15. – С. 90-94 (0,4 п.л.).

Коллективные монографии:

9. Лескина, С.В. Семантико-грамматические формы выражения пейоративности как эмоциональной характеристики фразеологических единиц в русском и английском языках / С.В. Лескина // Гуманитарные проблемы современности: человек и общество: монография [Текст] / Е.И. Балдицына, Е.Ю. Гаранина, С.В. Дружинина и др. / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Книга 5. – Новосибирск: ЦРНС, 2009. – С. 155 -164 (0,55 п.л.).

10. Лескина, С.В. Мелиоративность и негативность как полярные коннотации, выражаемые русскими и английскими фразеологизмами в категориальных эмотивных ситуациях конфликта и эмпатии / С.В. Лескина // Гуманитарные проблемы современности: человек и общество: монография [Текст] /

Л.В. Бронник, Е.В. Булычёва, Ю.В. Веселова и др. / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Книга 7. – Новосибирск: ЦРНС, 2009. – С. 180-189 (0,56 п.л.).

Авторские монографии:

11. Лескина, С.В. Русские и английские фразеологизмы пейоративной семантики как отражение языковой картины мира: монография [Текст] / С.В. Лескина. – Челябинск: Изд-во ООО «Атоксо», 2009. – 147 с. (7 п.л.).

12. Лескина, С.В. Пейоративность как вид негативной оценки (на примере русских и английских фразеологизмов): монография [Текст] / С.В. Лескина. – Челябинск: Изд-во ООО «Атоксо», 2009. – 190 с. (7 п.л.).

13. Лескина, С.В. Презентация категории пейоративности в русской и английской фразеологии: монография [Текст] / С.В. Лескина. – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 2010. – 356 с. (17 п.л.).

Публикации в изданиях международного уровня:

14. Лескина, С.В. Эмоциональность, оценочность и экспрессивность как внутрилингвистические категории, способствующие созданию прагматического эффекта пейоративности русских и английских фразеологизмов // Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме (Четвёртые Жуковские чтения): Материалы международного научного симпозиума. 4 – 6 мая 2009 г. [Текст] / Отв. ред. В.И. Макаров. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава мудрого, 2009. – С. 182 – 185 (0,31 п.л.).

15. Лескина, С.В. Способы выражения фразеологизмами негативной коннотации в эмотивных ситуациях конфликта в русском и английском языках [Текст] / С.В. Лескина // Естественный и виртуальный дискурс: когнитивный, категориальный и семиолингвистический аспекты: Материалы международной научной конференции 16-17 октября 2009 г. – Тюмень: Издательство «Вектор Бук», 2009. – С. 107-111 (0,33 п.л.).

16. Лескина, С.В. Внутрилингвистические категории, обеспечивающие выражение пейоративности в русских и английских фразеологических единицах [Текст] / С.В. Лескина // Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы: материалы II Международной научно-практической конференции [Текст] / под ред. Л.А. Миловановой. Т. 2. Актуальные проблемы лингвистики. – Волгоград: Парадигма, 2009. – С. 209-215 (0,4 п.л.).

17. Лескина, С.В. Фразеологические единицы пейоративной семантики как средство проявления перлокутивной силы (на примере русских и английских единиц) [Текст] / С.В. Лескина // Materiály V mezinárodní vědecko-praktické conference «Přední vědecké novinky – 2009». – Díl 5. – Filologické vědy. Hudba a život: Praha. Publishing House «Education and Science» s.r.o. – Stran. 52-57 (0,28 п.л.).

18. Лескина, С.В. Русские и английские пейоративные фразеологизмы как единицы языка, демонстрирующие особенности менталитетов [Текст] / С.В. Лескина // *Materiály V mezinárodní vědecko–praktické conference «Nastolení moderní vědy – 2009»*. – Díl 7. Filologické vědy. Filosofie: Praha. Publishing House «Education and Science» s.r.o. – Stran. 14-17 (0,25 п.л.).

19. Лескина, С.В. Фразеологическая полиэмотивность как условие формирования адгерентных пейоративных единиц [Текст] / С.В. Лескина // *Коммуникативные стратегии информационного общества: труды 2-й Междунар. науч.-теор. конф.* – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009. – С. 187-195 (0,5 п.л.).

20. Лескина, С.В. Явление пейоративности в русской и английской языковых картинах [Текст] / С.В. Лескина // *Коммуникативные стратегии информационного общества: труды 2-й Междунар. науч.-теор. конф.* – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009. – С. 196-201 (0,31 п.л.).

21. Лескина, С.В. Сочетание языковой и речевой экспрессивности в процессе выражения эмоций фразеологизмами (на примере русских и английских единиц) [Текст] / С.В. Лескина // *Materiály V Międzynarodowej naukowipraktycznej konferencji «Nauka i innowacja – 2009» Volume 8. Filologiczne nauki. Muzyka i życie. Przemysł. Nauka i studia.* – Str. 44-49 (0,31 п.л.).

22. Лескина, С.В. Классификация пейоративных фразеологизмов по типу проявления отрицательной коннотации (на примере русских и английских единиц) // *Человек и общество: на рубеже тысячелетий: международный сборник научных трудов* [Текст] / под общей ред. проф. О.И. Кирикова. – Выпуск XLV. – Воронеж: ВГПУ, 2009. – С. 236-244 (0,5 п.л.).

23. Лескина, С.В. Соотнесённость социальной и лингвистической составляющих в категории пейоративности (на примере русских и английских фразеологизмов) / С.В. Лескина // *Современные парадигмы лингвистических исследований: методы и подходы: Материалы международной научно-практической конференции, 25 – 27 ноября 2009 г., Стерлитамак* [Текст] / Отв. ред. Г.Р. Булгакова. – Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. академия им. Зайнаб Бишиевой, 2009. – С. 96-102 (0,31 п.л.).

Публикации в изданиях всероссийского уровня:

24. Лескина, С.В. Фразеологизмы как отражение языковой картины мира (на примере русского и английского языков) [Текст] / С.В. Лескина // *Регионально ориентированные исследования филологического пространства: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Оренбург, 14 ноября 2008 г.)*. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2008. – С. 149-153 (0,23 п.л.).

25. Лескина, С.В. Отрицание и негативная коннотация во фразеологических единицах со значением пейоративности в русском и английском языках / С.В. Лескина // *Система ценностей современного общества. Сборник*

материалов IV Всероссийской научно-практической конференции [Текст] / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: ЦРНС – Изд-во СИБПРИНТ, 2009. – С. 128-133 (0,28 п.л.).

26. Лескина, С.В. Смысловая соотнесённость русских и английских пейоративных фразеологизмов / С.В. Лескина // Система ценностей современного общества. Сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции [Текст] / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: ЦРНС, 2009. – С. 87-92 (0,28 п.л.).

Публикации в межвузовских изданиях:

27. Лескина, С.В. Пейоративность как составляющая денотативного и коннотативного макрокомпонентов лексического эмоционально-оценочного значения слова [Текст] / С.В. Лескина // Актуальные проблемы филологии, истории и культурологии: теоретический и методический аспекты: Межвузовский сборник научных работ. Выпуск III. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2008. – С. 49-54 (0,20 п.л.).

28. Лескина, С.В. Структурные и семантические характеристики адъективных фразеологизмов с пейоративной окрашенностью в русском и английском языках [Текст] / С.В. Лескина // Актуальные проблемы филологии, истории и культурологии: теоретический и методический аспекты: Межвузовский сборник научных работ. Выпуск III. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2008. – С.46- 49 (0,30 п.л.).

29. Лескина, С.В. Концепты безразличия и презрения как составляющие пейоративной коннотации английских и русских фразеологизмов [Текст] / С.В. Лескина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. – Тамбов: Изд-во «Грамота», 2008. – №2(2). – С.65- 67 (0,23 п.л.).

30. Лескина, С.В. Ирония и сарказм как формы проявления пейоративной оценки в русских и английских фразеологизмах / С.В. Лескина, А.В. Белобородова // Экономические, юридические и социокультурные аспекты развития регионов: Сборник научных трудов [Текст]: в 2-х ч. / Под ред. В.Н. Ни. – Челябинск: Челябинский институт экономики и права им. М.В. Лadoшина. 2008. – Ч. 2: Вопросы развития социокультурного и коммуникативного пространства регионов. – С. 48 -57 (0,31 п.л.).

31. Лескина, С.В. Субъективность как фактор, влияющий на эмоциональную полярность оценки фразеологических единиц в русском и английском языках / С.В. Лескина // Экономические, юридические и социокультурные аспекты развития регионов: Сборник научных трудов [Текст]: в 2-х ч. / Под ред. В.Н. Ни. – Челябинск: Челябинский институт экономики и права им. М.В. Лadoшина. 2008. – Ч. 2: Вопросы развития социокультурного и коммуникативного пространства регионов. – С. 39-48 (0,3 п.л.).

32. Лескина, С.В. Русские и английские фразеологические единицы с пейоративной окрашенностью как отражение лингвокультурологической составляющей языковой картины мира через вербализацию концепта «мораль» [Текст] / С.В. Лескина // Филологические науки. Вопросы теории и практики Научно-теоретический и прикладной журнал. – Тамбов: Изд-во «Грамота», 2009. – №1 (3). – С. 122-124 (0,25 п.л.).
33. Лескина, С.В. Пейоративность как отрицательная полярность оценочной модальности русских и английских фразеологизмов в антропоцентрической парадигме / С.В. Лескина // Актуальные вопросы современной науки. Сборник научных трудов (Выпуск 6) [Текст] / Под общ. ред. С.С. Чернова. – В 3-х кн. – Кн.3. – Новосибирск: ЦРНС – Изд-во «СИБПРИНТ», 2009. – С. 142-147 (0,35 п.л.).
34. Лескина, С.В. Контекстуальная обусловленность использования фразеологических единиц с пейоративной коннотацией в русском и английском языках [Текст] / С.В. Лескина // В мире научных открытий. Периодическое научное издание. – Красноярск: НИИЦ, 2009. – № 1 (1). – С. 112-115 (0,27 п.л.).
35. Лескина, С.В. Пейоративность как эмоционально-экспрессивная категория (на примере фразеологизмов в русском и английском языках) [Текст] / С.В. Лескина // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: «Грамота», 2009. – № 2 (21): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: В 3-х ч. – Ч. 1. – С. 78-80 (0,22 п.л.).
36. Лескина, С.В. Стилистическая контрастность фразеологических единиц как фактор, повышающий их эмоционально-экспрессивную окрашенность при выражении негативной коннотации (на примере фразеологизмов русского и английского языков) [Текст] / С.В. Лескина // Молодой учёный. Ежемесячный научный журнал. – Чита: «Иркутская типография», 2009. – № 2. – С. 157-159 (0,19 п.л.).
37. Лескина, С.В. Выражение особенностей русской и английской ментальностей фразеологическими единицами с пейоративной коннотацией [Текст] / С.В. Лескина // Актуальные проблемы филологии, истории и культурологии: теоретический и методический аспекты: Межвузовский сборник научных работ. Выпуск IV. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2009. – С. 114-118 (0,24 п.л.).
38. Лескина, С.В. Языковая картина мира как источник культурной информации (на примере фразеологизмов в русском и английском языках) [Текст] / С.В. Лескина // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: «Грамота», 2009. – № 8 (27): Языкознание и литературоведение в

синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: В 2-х ч. – Ч. 1. – С. 85- 86 (0,19 п.л.).

39. Лескина, С.В. Вербализация концепта «мораль» пейоративными фразеологизмами (на примере русского и английского языков) / С.В. Лескина // Сборник научных трудов (Выпуск 8) [Текст] / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: ЦРНС, 2009. – С. 109-115 (0,38 п.л.).

40. Лескина, С.В. Место фразеологизмов с пейоративной семантикой в теории речевых актов (на примере русских и английских единиц) [Текст] / С.В. Лескина // Теоретические и прикладные проблемы лингвокультурологии: Межвузовский сборник научных трудов. – Тула: «Тульский полиграфист», 2009. – С. 78-83 (0,28 п.л.).

41. Лескина, С.В. Презентация русской и английской языковых картин фразеологизмами пейоративной и мелиоративной коннотаций [Текст] / С.В. Лескина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. – Тамбов: «Грамота», 2009. – № 2 (4). – С. 167-170 (0,32 п.л.).

42. Лескина, С.В. Фразеологизмы как средство отражения языковой картины мира в рамках антропоцентрической парадигмы (на примере русского и английского языков) [Текст] / С.В. Лескина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 2 (4). – С. 170-172 (0,22 п.л.).

43. Лескина, С.В. Компонентный состав фразеологизмов как фактор, обуславливающий пейоративность фразеологического значения (на примере русских и английских единиц) [Текст] / С.В. Лескина // Вопросы германской и романской филологии. Ученые записки: сб. ст. – вып. 5. – Т. XVI. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2009. – С. 57-60 (0,31 п.л.).

Подписано к печати 8.09.2010г.
Формат 60х84 1/16 Объем 1,8 уч.-изд.л.
Заказ № 239. Тираж 100 экз.
Отпечатано на ризографе в типографии ГОУ ВПО ЧГПУ
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69

10' =